

В кабинете Карло окна дребезжат от проливного дождя, но внутри тепло, как весной, в камине горит теплый огонь, а Дамблдор сидит в своем кресле-качалке и потягивает дымящуюся чашку медового чая: "Нет ничего лучше чашки медового чая в такой день", - весело сказал он.

"И немного печенья было бы неплохо".

Старик с белыми волосами счастлив, как ребенок. Это был последний день каникул, и большинство учителей уже вернулись, кроме Снейпа, которого все еще не нашли. Он сидел за своим столом и готовил домашнее задание, выкроив время для поездки в Румынию в течение последних двух недель, чтобы навестить там защитников драконов и некоторых вампиров. Это было весьма плодотворно, и он даже препарировал женщину-вампира без глаз, придя к выводу, что она была жалко слаба.

Он внезапно перестал писать и повернул голову, чтобы посмотреть в окно, когда ударила молния, и улыбка скривила уголки его рта: "Похоже, он успел".

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Дамблдора. Дамблдор не поднял глаз, он опустил голову и сделал глоток чая, сказав: "Нет, я бы этого не сделал".

Он улыбнулся еще шире, но ничего не сказал и продолжил исправлять домашнее задание.

Дамблдор продолжал пить свой медовый чай, по одному глотку за раз, пока чашка с горячим чаем не оказалась на дне, и тогда он сказал: "... Я собираюсь уехать на некоторое время".

Он воспринял его последний комментарий как нечто иное, чем "я бы так не сделал", и положил ручку, покачив головой и улыбнувшись: "Не забудьте сдать свою работу перед уходом, вы все еще должны мне три работы по магическим реакциям".

Хэлли и Гермиона пришли в школу в последний вечер каникул, они расстались в холле первого этажа, Гермиона шла в башню Гриффиндора. Общая комната Слизерина, тем временем, находилась на первом этаже. Вид Гавайев все еще был ярким, и Хэлли прекрасно провела там время. Семья Гермионы была очень приятными людьми, и хотя Хэлли настаивала на том, чтобы оплатить свою долю, она не могла противиться тому, чтобы мистер Грейнджер забронировал комнату заранее. С этими мыслями она попрощалась с Гермионой с улыбкой на лице.

Она несла свой черный чемодан, в котором было несколько маленьких игрушек и фрукты с Гавайев. Она собиралась почитать и снова заснуть этой ночью. Хорошо, что она жила одна, ей не нужно было заботиться о чувствах соседки - не то чтобы они вообще были.

Она не знала, что думают другие, но была рада остаться одна.

Хэлли спускалась по длинной лестнице, ее тень отражалась в дрожащем свете свечей на стене. Она попала на первый этаж, который был одновременно мрачным и холодным. Говорят, его даже использовали как подземелье, и многие студенты Слизерина любили по ночам разыгрывать здесь страшные шутки - а потом быть наполовину убитыми каким-нибудь призраком, случайно проходившим мимо.

Хэлли хмыкнула, идя дальше, свет вокруг нее померк. Она подходит к пустой, мокрой каменной стене и говорит: "Чистая кровь". Затем стена рассеялась, открыв каменную дверь. За дверью - общая комната Слизерина. Красивый готический декор и зеленые огни придавали этому месту атмосферу таинственности и, возможно, некоторого ужаса в любое время суток.

Хэлли прошла в свою комнату, закрыла за собой дверь ногой и положила чемодан на стол. Хэлли заметила, что люстра на потолке снова приобрела зеленый отблеск, как будто эльфы наложили заклинание на горящие свечи, чтобы создать "единый стиль" во время уборки. Она нахмурилась и закрыла глаза, чтобы активировать свою магию, потратив около минуты на то, чтобы вернуть свечам теплое свечение.

Из ее окна не было нормального обзора, как в случае с Гриффиндором. Благодаря не совсем обычной эстетике Слизерина, каждый студент Слизерина в течение семи лет был вынужден мириться с водными существами, плавающими за окнами. В последний раз, когда Хэлли подняла глаза от вечерней трапезы и обнаружила кальмара, выглядывающего из окна, у нее пропал аппетит.

Теперь Хэлли в основном держит шторы на своем окне плотно задернутыми.

Она сняла свои кожаные туфли и бросила их в угол за дверью. Она сменила их на плюшевые тапочки, подаренные ей на Рождество, удобно вздохнула и села за свой стол, чтобы начать читать историю магии - то, что ее интересовало, хотя это и не входило в экзамен на первом курсе.

Через некоторое время она потянулась. Как раз когда она собиралась умыться и лечь спать, в ее комнату вошел маленький эльф и сказал своим характерным голосом: "Бо, леди Поттер! К вам пришел профессор Северус Снейп! В его кабинете!"

Он сказал это и с треском исчез, не дав Хэлли даже шанса задать вопросы. Ей пришлось снова надеть кожаные туфли и поправить волосы. После минутного колебания Хэлли решила, что для поездки в офис холодновато, поэтому надела твидовое пальто и вышла за дверь.

Честно говоря, неважно, в каком доме ты учишься, если за семь лет обучения в Хогвартсе у тебя ни разу не было ночных гуляний, значит, твоя карьера не завершена.

Магические каменные двери у входа в общий зал Слизерина, казалось, знали, что ее вызвал декан Слизерина, и Хэлли сама открыла их, едва подойдя чуть ближе. Кабинет Снейпа и общая комната Слизерина находятся на одном этаже. Здесь все под землей. Вид здесь был не очень, не лучшее место среди вариантов для ночного отдыха. В последний раз, когда они с Роном затащили Гермиону в обсерваторию посреди ночи, вид с этого места был очень хорош.

Пока она шла, Хэлли размышляла, почему профессор Снейп позволил себе прийти в его кабинет посреди ночи.

Вскоре прогулка закончилась, и она стояла перед дверью кабинета Снейпа и постучала в дверь, на что немного придыхающий голос Снейпа сказал: "Войдите".

Она толкнула дверь, и ее встретило тепло жаркого огня в камине. Снейп слабо сидел в своем кресле, завернувшись в толстый плед и сжимая в руках чашку горячего чая. По другую сторону стола странная, но знакомая рыжеволосая женщина смотрела на нее таким взглядом, которого она никогда раньше не видела.

Странно, ведь они никогда раньше не встречались.

Знакомая, потому что Хэлли видела ее на фотографиях.

Красивая рыжеволосая, зеленоглазая женщина в черном платье, сидящая здесь с запахом влаги и земли, была похожа на ожившую картину.

Но картина - это просто картина, и даже если она реалистична, это все равно просто картина. Сидящий здесь человек - это живое, дышащее человеческое существо. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но ее прервал прыткий Хэлли.

Плач возник, а не был подавлен, как раньше, когда над ней издевались, и впервые она плакала свободно и без страха в объятиях матери, желая утонуть в них и никогда не проснуться, если это был сон.

Снейп наблюдал за ними сложным взглядом, он ничего не сказал, ему не нужно было ничего говорить, он просто сделал глоток из своей чашки горячего чая с облегченной улыбкой.

Нет ничего лучше, чем чашка горячего чая в дождливый день.

<http://tl.rulate.ru/book/76552/2520257>